

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Откровения православной
ясновидящей целительницы

Л. Югорская

Л. Югорская

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Откровения
православной
ясновидящей целительницы

Любовь Югорская

Противостояние

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Югорская Л. К.

Противостояние / Л. К. Югорская — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Наш мир наполнен видимыми и невидимыми проявлениями добра и зла. Книга является источником мудрости и жизненного опыта. Приведенные рассказы основаны на реальных историях людей, которые обращались за помощью к автору в течение 40 лет. Для тех кто борется, сомневается и ищет ответы. В книге приведены советы и молитвы об избавлении от болезни, порчи, сглаза, о спасении семьи и детей, для защиты и поддержки находящихся в заключении. Вы держите в руках не просто книгу, а эффективную помощь в борьбе со злыми силами. Этот труд принесёт в ваше мировоззрение новые веяния, ваши мысли и мечты обретут новое направление.

Любовь Югорская
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Наш мир наполнен видимыми и невидимыми проявлениями добра и зла. Книга является источником мудрости и жизненного опыта. Этот труд привнесёт в ваше мировоззрение новые веяния, ваши мысли и мечты обретут новое направление. Приведенные рассказы основаны на реальных историях людей, которые обращались за помощью к автору в течение 40 лет.

Для тех кто борется, сомневается и ищет ответы. В книге приведены советы и молитвы об избавлении от болезни, о спасении семьи и детей, для защиты и поддержки находящихся в заключении. Вы держите в руках не просто книгу, а эффективную помощь в борьбе со злыми силами.

Наша жизнь это череда событий. С рождения до самой смерти каждый день в нашей жизни что-то происходит. Добро, зло, различные происшествия и обстоятельства. Кто-то проходит свой жизненный путь легко и радостно, а иные каждый день подвергаются испытаниям, и кажется, что трудности на их жизненном пути не закончатся никогда. Некоторые могут сами справиться с тем, что преподносит им земная жизнь, а многие настолько устают барахтаться и сопротивляться, что со временем отчаиваются и думают, что спасения нет и никто им никогда не поможет.

Очень часто ко мне за помощью обращаются люди, которым и в голову не приходило, что можно спасти себя самостоятельно. Они не верят в Бога и не надеются на Него, но они ищут чуда и готовы на все, лишь бы с легкостью расстаться с грузом своих проблем. Когда им говоришь, что чудеса бывают, но для этого нужно приложить немного усилий: Покаяться, помолиться, попросить прощения и помощи у Всевышнего, они отмахиваются и говорят, что уже все это делали, либо и не собираются делать, т.к. Бога не существует.

Так вот мои дорогие – эта книга для вас. Для тех, кто не верит, кто сомневается, кто ищет свой путь. Еще эта книга для тех, кто видит больше остальных, но сомневается в себе. Сомневается, что он и вправду видит духовными глазами, то что не дано видеть остальным, боится развивать свои способности, боится осуждения со стороны родных, близких и окружающих. Не надо бояться, но надо быть готовыми к тому, что вы можете увидеть то, что может погубить вашу душу страхом или болью. Вооружитесь верой без сомнения в Бога, силой страстной молитвы и используйте данный вам свыше дар во благо и спасение себе и на радость приходящим к вам за помощью.

Надеюсь, что эти рассказы, которые полностью основаны на реальных событиях и мой жизненный опыт, помогут вам встать на правильный путь и найти дорогу к спасению, к вечной блаженной наслаждения и любви жизни.

ИСПУГ

Многие люди напрасно недооценивают испуг. А ведь испуг – это очень серьезная разновидность порчи. В старые времена испуг бабушки выкачивали яичком.

Однажды, разговаривая с молодой мамой, я услышала о её проблеме: у дочери очень плохой анализ крови.

– Приведи, я помолюсь.

– Да что это даст, мы уже в Москве были, кучу денег потратили, что только не делали. Никаких результатов, только хуже.

– А ты приведи, от молитвы вреда не будет, да и ехать никуда не надо, и бесплатно. Мать согласилась. Девочка лет девяти, худенькая вымученная больницами, уколами и лекарствами.

Я посадила её лицом к иконам, взяла сырое яичко и с молитвой стала качать по всему телу. Интересен тот факт, что по мере выкачивания вес яичка сильно меняется, оно становится очень тяжелым. Как свинцом налитое.

После вычитки я взяла блюдечко и как положено разбила в него яичко прямо над головой ребенка. Сразу проявился четкий рисунок, явно было видно голову петуха.

– Её испугал петух.

– Что вы говорите – с ухмылкой ответила мать,

– и откуда же здесь на Севере взялся петуху. (И действительно в восьмидесятые годы здесь живности ни у кого не было.) – Вот придумали, – продолжала усмехаться женщина.

И тут вмешался её муж. – Ну-ка перестань. Вспомни год назад мы были в отпуске. И ей на голову у твоей матери прыгнул петух. Она кричала ужасно. Неужели ты позабыла?

– Ну да... было. И что, от этого портится кровь?

– Конечно. Давайте я ещё раз над ней помолюсь, а вы потом сходите и сдадите анализы. Так и сделали. Через несколько дней молитвы анализы показали, что кровь абсолютно здорова.

Помните родители, бабушки и дедушки, что если медикаменты бессильны, то не надо отчаиваться, Господь всегда посылает помощь. Только нужно верить и молиться с душой.

Помните те, кто помогает людям, если вам Господь показывает причину их недуга телесного или духовного, то доверяйте себе. Значит это так, даже если в ваших словах сомневаются. Вы должны быть тверды в своих убеждениях, ибо так же несете ответственность за того, кого послал к вам Бог за помощью.

ОПУХОЛЬ

С Тюмени привезли молодую студентку.

– У меня рак.

– Давай посмотрим на этот «рак».

Перекрестившись, я начала искать «рак».

– Ну и где же он у тебя?

– Да вот же шишечка. Уже такая большая, как фасоль.

– Все правильно это шишечка, но никакой не рак и даже не узелочек. И сколько же ты из-за этого «рака» уже не учишься?

– Уже третий месяц.

– Немедленно в институт и догоняй, то что пропустила. Ты абсолютно здорова, нет у тебя никакого рака.

– Но ведь мне сказали, что это опухоль, нужно будет операцию делать.

– Давай так. Мы сейчас помолимся, а ты, перед тем как будут искать иглой шишечку, обязательно молись в душе. У врачей всё быстро получится и анализы будут хорошие. Обойдетесь без операции.

– А как молиться?

– Говори: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня грешную.

– И всё?

– Ты хотя бы эти слова запомни и проси так искренне, как у мамы в детстве просилась, когда боялась наказания за содеянную шалость.

Дитя, успокоенное и ободренное, поехало домой. Через два дня позвонила и бодрым голосом «доложила обстановку». – Всё в порядке. Анализы показали, что нет никакого рака.

Будь счастлива девочка. Господь с тобой.

А БЫВАЕТ...

А бывает и рак.

В комнату вошла маленькая хрупкая женщина тридцати пяти лет. До того ей тяжело, видно, что лицо серое и впавшие глаза уже приготовились к смерти.

– Заходи дитё. Чего же этот ты так потухла то, как умирать собралась.

– Да, наверное. У меня в груди рак. Однажды такое уже было лет пять назад, и меня спасла бабушка. А это снова точно такая же опухоль, а та бабушка уже умерла. Говорят взяла на себя чью-то болезнь, а скинуть не смогла. Вот и умерла. Помогите мне, если можете.

– Давай сначала посмотрим.

Бедное дитя. Еще не раздевшись, уже покрылась мокрым потом. Трясущимися ручками очень медленно стала снимать белье. Я ей помогла.

– Вот, смотрите.

Я очень быстро нащупала большое уплотнение, уже больше куриного яичка. Рак. Делая равнодушное лицо, я еще минут пять осматривала обе груди. Знаю, что умирающие могут по выражению глаз и по мимике лица, будь то врача или бабки, безошибочно определить свой анализ.

– Можете меня не успокаивать, я знаю, что это за шишка. Я была в онкологии, мне уже сказали и посоветовали готовить себя и близких к скорой моей смерти. Больше туда не пойду, там одна атмосфера уничтожает намного быстрее, чем болезнь.

– Ты так не убивайся. Самый Всесильный Врач – это Бог. Ты пока не порезана, у меня есть шанс вымолить тебя. Попросим Господа и Царицу Небесную, она скорая помощница в добрых делах. Садись поудобней и мысленно взывай к Господу, а я буду молиться громко.

Что тут было. Нас обеих начало так выкручивать, как на каких-то страшных пытках. Я положила руку на опухоль, и с первых слов молитвы у женщины из-под мышек полил пот, да такой зловонный, что стало понятно: так пахнет только «нечисть», и сейчас Господь изгоняет порч через пот. Болела сильно после неё.

На третий день опухоль в груди пропала совсем. Сейчас уже прошло более десяти лет, женщина слава Богу жива и здорова.

Небесный Целителю, спаси нас от бед и тяжких болезней.

Вы должны знать, что вера и молитва – самый сильный целитель. И вы можете помочь себе сами или своим детям, родителям, лишь положив руку на больное место и искренне помолвившись, с желанием, чтобы болящий исцелился. Но так же вы должны знать, что приняв на себя чужую болезнь, от неё можно не очиститься. Поэтому будьте сильны, мужественны и в полной мере отдавайте себе отчет, за что вы беретесь.

МАМА, Я РЯДОМ

Господи помилуй.

Хорошее дело телефон. Голос родной услышишь и как будто бы поговорил, стоя рядом с человеком.

Звонят в основном с проблемами, а некоторые и радостью поделиться. Вот, слушаю в трубку щебет молодой женщины, знакомой мне с юных лет.

– Матушка, у нас все хорошо. Сестры ездили к батюшке в деревню. Исповедовались и причастились.

Как славно. Умнички, вся семья верующие, и батюшка у нас один на всех, самый истинный наш молитвенник и наставник. Да хранит Господь его и его семью. Переспрашиваю о родителях, о племянниках, о том, что говорил батюшка.

– Ну, вообще, все, как всегда, только запретил сестрам и мужьям их предохраняться. Я бабьим умом завозмущалась.

– Да ведь они и тех деток, которых уже родили, тяжело растят. То материальные трудности, то болезни. Немного успокоившись, раскаялась.

– Вообще-то, у меня, видишь ли, материальное отношение к жизни преобладает, а священник заботится о спасении душ наших.

Женщина поддержала:

– Я тоже об этом подумала, но решила не лезть. Они мои сестры и бесконечно мне дороги, пусть поступают сами как знают.

Поговорив еще несколько минут о житейском, мы попрощались.

Прошло три месяца. Снова тот же голосок оповестил:

– Обе сестры забеременели. Уповают на волю Всевышнего, радуются.

Ну а через несколько дней новая новость, как гром среди ясного неба.

– Бабушка, у нас страшная беда.

У меня от одной интонации в голосе звонившей ноги подкосились.

– Господи помилуй. Что стряслось?

– Я же вам рассказывала, что сестры забеременели?

– Да. Конечно. Помню. И что?

Шмыганья носом и всхлипы прерывали ответ.

– Дело в том, что когда они пошли становиться на учет и стали проходить комиссию, у одной все прекрасно, а у Лены ужас что.

Пытаясь держать себя в руках опустилась на стул, сердце, перенесшее через себя не одну беду, тоже притихло, только боль появилась в груди.

– Давай-ка, родненькая, говори всё, как есть. По порядку.

– Ой, Бабушка. Страшно представить, что сейчас в голове у Лены. Ей сказали, что у плода нет конечностей, нет позвоночника и мозга. И что нужно срочно делать аборт. Если можно, посмотрите, и что скажете, я то и передам.

Удар, как говорят, пришелся ниже пояса. Хрупкую молоденькую Елену знаю давно. Сына её вычитывала, лежал в Нижневартовске в детской клинике с огромной температурой, потом по мере возрастания иногда привозили домой. Мать и жена она совершенная. Глянишь на пьющих, гуляющих, обремененных пороками молодых и просишь Господа вразумить. А эта, чистая душой и телом, и такое горе.

Молясь, духовными глазами лечу за четыре тысячи километров к поверженной в страх и печаль беременной Елене, к её плоду.

– Слышишь меня, дитяtko? – спрашиваю звонившую по телефону.

– Да. Да бабушка.

– Так вот. У ребенка в животе всё нормально. Есть все конечности и позвоночник, и мозг, всё на месте. Ребёнок здоров и развивается нормально.

– Но, бабушка. Её ведь на УЗИ смотрели. Они же сами не могли придумать?

– Давай так. Обследуйте её еще в других клиниках. А мне, что Бог дал увидеть, то сказала. Верить же или не верить – это ваше право.

– Спасибо, бабушка. Я верю и передам сестре. До свидания. Спасибо.

– Да хранит вас Господь.

На этом и расстались.

А мне даже не шпилька, а заноза в сердце вошла. Не

говоря уже о мыслях.

Зная, как врачи «грузят» тех, кого наметили склонить к своему решению, поняла, что без боя они не сдадутся. Дальше события развивались с еще худшей стороны.

Лена пошла к другому батюшке, местному, где она проживала и рассказала о случившемся, прося благословения на аборт. Священник долго и нежно беседовал с ней и запретил даже думать об убийстве дитяти в утробе. «Оставь всё на волю Божию, одному Ему ведомо, как с тобой поступить».

Все, знающие эту семью, приняли сердечное участие, кто как мог, в основном же, все молились Богородице и Пресвятой Троице, прося Их милости и поддержки.

Мы часто стали общаться по телефону как с Леной, так и с её сестрой и мамой.

Решили, что надо беременную привезти еще в какуюнибудь хорошую клинику и обследовать еще раз.

Как решили, так и поступили. На самолет и в столицу. Все с явной надеждой на то, что на периферии во всех предыдущих клиниках ошибались, ждали, что покажет дорогая аппаратура и скажут высококвалифицированные доктора. Какое же навалилось отчаяние, когда и здесь всё подтвердилось. Теперь в моих словах засомневались.

Думая, что я просто хочу успокоить отчаявшуюся, впадшую в уныние, Лену и её родственников, уже почти не воспринимали мои уверения о здоровом ребенке.

Договорились, что женщину привезут на вычитку.

Ждала назначенного времени и всё повторяла одно и то же. «Господи, помилуй, помоги, укрепи, путеводи. Властвуй и правь мною и всем моим естеством».

Встреча получилась плаксивая. Обнимаю худенькие плечи, веду в дом. Мать и сестра остались на улице.

– Ну, здравствуй, моя хорошая. Давненько мы не виделись. Всё по телефону, и то хорошо. Ляг, пожалуйста, на диван. Он жестковатый, правда. Постарайся выбрать удобную позу, а я посмотрю и помолюсь.

С отрешенным видом, посеревшая от постоянных нападков врачей и соболезнавания знакомых и родных, грустного взгляда мужа, слез матери и сестер, Лена покорно улеглась.

– Да вы не переживайте. Я уже смирилась. Жалко только очень, а вдруг родится, останется жить и будет калекой. Мне сказали, что он может родиться и сразу умереть.

Начинаю молиться. Ложу руки на уже большой живот и глажу, глажу. Как малыш запрыгал.

– Да как же у него нет конечностей, позвоночника и мозгов, если, смотри, что он вытворяет. Женщина обреченно махнула рукой.

– Врачи сказали, что это рефлексорные движения. Кровь ударила мне в виски. Молюсь и вижу, чувствую,

как от ребеночка идет волна любви и радости. О Господи, буди Твоя воля на нас.

– Нормальное дитя. Да еще и настолько нормальное, что реагирует на бабушкину молитву, любовь. Тут уж никакая рефлексорность не подходит.

– Вы такое говорите, а мне моя врач другое. Она с батюшкой говорила три часа. Уверяла его, что мне нужно идти на искусственные роды. Понимаете, нет у ребенка ни рук, ни ног. Мозга нет и позвоночника. Вы понимаете, кто у неё в животе?

– А батюшка что?

– Нет. Батюшка сказал, что никогда и ни под каким видом ни от каких уверений он не благословит мать убить собственного ребенка.

– Он прав, Лена. Благословить – это значит не только толкнуть тебя на грех, но и взять на себя такую страшную ношу. Увидишь его, обязательно передай поклон и попроси молиться за нас. Раз священник не отмахнулся от твоей проблемы – значит, тебя и с его стороны Бог бережет.

Пишу это сейчас, а память рук доносит тот живой нежный стук неродившегося, но уже такого родного ребенка. Горький ком подкатывает к горлу.

И хоть завозмущайся или негодуй сколько тебе угодно, ничего уже не исправишь.

После первой вычитки, чувствовала, что еще не всё. Видела, что околоплодные воды темные, но это поправимо. Если воду святят, она искрится чистотой, то уже эти воды Бог делает пригодными для роста человечка.

Дня через три встретились снова. Обняла руками, поцеловала в лоб. Были бы крылья, и ими бы укутала.

Заглянула в животик, а там грустная крохотулька, поникшее, ослабшее.

– Ты что моя хорошая, небось опять рыдала?

– Мне ведь врачи и здесь подтвердили диагноз. Все, как я раньше говорила. Нет конечностей. Недоразвитое тело. Так страшно, а вдруг родится калека и будет мучиться. Я его так люблю, своего малыша. Вот и плачу, даже помимо своей воли.

– Давай-ка мы, родненькая, ещё раз и с более жаркой молитвой обратимся к Богу. Если ты мне не веришь, то поверь Создавшему нас. Он ведь одним словом может сотворить все по воле своей или слепить из глины человека и вдохнуть жизнь. Так что долепить недостающие по Его воле созданное творение для Него не составляет сложности.

– Ну ладно. Я уже сама замучалась, родных достала, а как хоть немного успокоиться, не знаю.

– Сейчас полегчает, дитяtko, помогай мне. Господь сказал – «Где двое обо Мне, там Я третий».

Леночка утвердительно кивнула головой.

Вычитка – это бой с нечистым. Он изощренный искуcитель, похититель и мерзкий пленитель душ человеческих, очень усердно работает над теми, кто устремил свой взор к Богу. А тут такая возможность внести пусть тайное малюсенькое колебание и смущение в веру, может, в дальнейшем удастся полностью поглотить намеченную жертву.

Молюсь и чем мощнее, воодушевленное воззвание к Высшим Силам, тем тяжелее и хуже мне становится. Зато чудо в животе оживилось, чувствую радость наполняет всё его естество. С умилением, любовью ложу руки на подпрыгивающее и жаждущее жизни Божие творение, дающее всем знать, что в утробе не рефлекс, а полноценный ребенок. Мы видим друг друга. Я с восторгом снова и снова доказываю матери, что дите в идеальном состоянии.

– Такой хорошенький, что хочется залезть руками внутрь животика и погладить. Чувствуешь, ведь, что вытворяет. Ты не первый раз мать, знакома со всеми ощущениями. Успокойся, пусть все идет как идет.

От явной помощи Богородицы и Пресвятой Троицы Лена почувствовала облегчение и рассказала, что её принял известный в церковном мире монах из Сергиевой Лавры. Долго беседовал, благословил на самостоятельные роды и дал молитву, если Господь помилует, ребенок родится и будет при смерти, то чтобы мать сама окрестила его.

– Неимоверной тяжести испытание обрушилось на вас с мужем и на ваших близких, но ты только оглянись сколько за тебя молится сильнейших столпов православия: в Сергиевой Лавре, в Оптине старец, в деревне батюшка денно и нощно помнит и молится, в твоём городе приходской священник, родные и я грешная со всей семьёй просим у Бога помощи телу твоему и крепости духу.

– Да. Я уже об этом думала. Спасибо вам. У меня перед глазами то изображение на УЗИ, и из головы не выходят страшные слова, перечисляющие пороки ребеночка. Скажите, пожалуйста, а он выживет? А если калека? Как бы мне хотелось, чтобы все было нормально.

Наглаживая животик, разговариваю с активнодвигающимся в нём малышом:

– Видишь, мать волнуется. Ты почаще отзывайся,

пусть знает, что ты молодец, удалец. Женщина мягко, приятно улыbnулась.

– Да он и так, особенно при вас скачет. Наверное чувствует что-то. Понимает.

– Конечно, чувствует. Мне как-то раз привезли беременную женщину на седьмом месяце. Тоже хотели убить. Ребеночек вообще не шевелился. Я её положила и начала молиться. Эх, как дите заиграло в животе, женщина себе давай кричать от радости – «Бьется, бьется!». Муж влетел в комнату перепуганный, кто тут бьется. Смеху было. Я ему

говорю: – Ну не я же, и не у меня, а твоё у твоей жены. Живой и здоровый. Носите с Богом и рожайте с Богом. Вот такие бывают случаи.

– А что же с ним было? Почему не стучал?

– Были в отпуске у родственников в деревне и ей на встречу попала бывшая девушка мужа. Сказала, как отрубила. В точности не буду тебе передавать, а вкратце что-то на подобие: Что он меня обидел, ну пусть и ему никогда не услышать свое дитя. Сила сказанного тут же возымела действие.

– У меня ведь тоже когда-то была порча. Вы вычитывали, и наверное, во время беременности снова кто-то постарался.

– Ох уж, эти «старатели», сколько от них бед, болезней, смертей, разводов, материнских проблем. Да откроет Господь духовные очи всякому, кто в сердце своем поселил зло или удумал худое. Ведь, что посеял, то и пожнешь, и только как с одного зернышка много в колоске зерныток, так же и добро и зло. Даже мысленное пожелание, как говорят, на эмоциях выраженное, обязательно даст свои плоды и приумножится. Да будут наши слова, мысли, поступки, дела, сны и явь, все исходящее из сердец и уст наших во власти Божей.

– Вы сегодня так долго со мной.

– Если бы ты знала, как хочется защитить вас с малышом. Ты уж не пей никаких лекарств.

– Как не пей, когда врачи настаивают, говорят, это всё надо для ребенка.

– Ну что же, поступай как знаешь. Одно пойми, теперь

они будут правдами и неправдами вредить вам. Лена немного осуждающе возмутилась.

– Им-то какая выгода от того, что он умрет?

– Сама подумай. О тебе знает почти весь город, и если их диагноз не подтвердится, тогда и так очень сильно испорченная репутация врачебного профессионализма грязненько запахнет. Придется искать виноватого, а так, если умрет, то концы в воду.

– Я вас поняла. Буду Богу молиться и уповать на Его милость. Помогла Елене подняться, провела за ворота, крепко обняла и перекрестила.

Потянулись дни ожидания. Почти каждый день перезванивались с сестрой. Спрашивали о самочувствии, говорили с Леной. Она всегда бодро отвечала, что чувствует себя прекрасно.

Вот, ведь духовное чутье – какая штука загадочная. С Леной то все прекрасно, а на душе тревога необъяснимая. Чувствую готовят пакость какую-то и помочь-то чем – не придумаешь. Так и вышло.

Звонок. Лену на скорой увезли, воды отошли. Причем увезли в больницу, которая официально закрыта на ремонт и рожениц там нет, всех везут в другую, очень хорошую больницу областного значения. А Лену привезли в пустую, временно закрытую больницу. Как беда, снова куда? До Бога. Время от времени смотрю на неё духовным взором. Дитячко забилося в левую часть живота, терпит страх, но живое. Снова звонят, что ей дают какие-то таблетки, чтобы вызвать роды. Господи помилуй. Какие роды? Если плод без жидкости уже столько времени, почему не делают кесарево. Его еще можно спасти.

Родственница, опытный врач, и та завозмущалась. Просит, чтобы звонили лечащему врачу и узнавали, что за таблетки дают женщине. Оказалось, что мы все в ужасе от таких действий. Это все равно что самому хочется хватать врачей за руки и умолять, чтобы хоть что-то предприняли для спасения живого человечка. Как моряки в подводной лодке гибли, хотя слышали стук водолазов о корпус. На другой день утром снова помчалась душой к ставшим уже такими родными маме и малышу. Всё. Пусто. Ребёнок мертв. Ходим как в воду опущенные. Потом уже сообщили, что начались роды и чуть позже, что ребенок родился мертвым. Что и требовалось доказать. Все в напряженном ожидании... Какой???

Сестра сказала, что малыш умер, а мать здорова и все хорошо. Господи! Слава Богу, что сама жива. Дома муж и сын. Им без мамы никак нельзя. Они тоже натерпелись, видя все восемь месяцев мамины страдания.

Звонит Лена.

– Здравствуйте. Спаси вас Бог. Вы оказались правы. Ребенок абсолютно совершенен. Есть ручки, ножки, позвоночник, голова. Все есть. Я попросила, и мне его сразу показали. Он очень красивый.

Слышу начинает плакать.

– Моя, ты, лапонька. Моя ты, девочка родненькая. Слава Богу, что ты жива и здорова. Значит окрестить не удалось?

– Да. Он же сыночек мой родился мертвым. Врачи сказали, что в проходе задохнулся и что воды были зеленоватые.

– Благодарю Батюшек, монахов за то, что крепко держались и тебя удержали от греха детоубийства.

– Вы правы. Без такой мощной поддержки я бы

сдалась и еще на ранних сроках сделала бы аборт. Плачет. Плачет и снова говорит:

– Бабушка. Он такой красивый. Мне хочется прижать его к себе и целовать, целовать. Сыночек мой, кровинушка моя, солнышко родное. Вы ведь меня столько просили, уверяли, что все нормально.

Плачем уже обе. И сейчас пишу и, Господи помилуй, не могу унять горьких слез.

– Терпи, Леночка. Если я, старая, никогда не забуду того стука в мои ладони, той радости, которую излучало дитячко, то ты уж и подавно вовек не забудешь о своем красавце.

Лена дальше рассказывает, что ей отдадут сына на третий день и они хотят похоронить его на могиле прабабушки.

Я же, моля Бога, стала искать душечку погибшего младенца. Велика слава Твоя Боже на Небесах. Велика сила и милость для верующих на земле живущих. Смотрю, а малыш необыкновенной красоты, розовощекий, как с мороза, с пухленькими ручками и ножками, нежно обхватив маму с затылка ручками за виски, целует её в макушку.

Перебиваю Лену и почти кричу:

– Лена, Лена, сын рядом. Притихни, не рыдай, сиди тихо и попробуй поймать душой его присутствие. Волнение огромной силы накатило на обеих.

– Вы знаете, я что-то чувствовала, а что – не пойму.

– Гладит он тебя по голове и целует. Одет интересно, так в старину малышей одевали. На ребенке длинная до щиколоток с рукавами рубашечка светло-голубого цвета, как из нежнейшего шелка. А глаза-то какие, как у взрослого человека. Смотрим с ним друг на друга и тысячи километров стираются, их просто нет между нами.

Моя милая Лена. Пусть это известие облегчит то, что ты видела въявь.

Перед разговором о родах мы общались с её сестрой, приехавшей к нам домой. Ирина плакала, звонила в Оптину к старцу, рассказала, переживая, что младенец останется не крещенный. Потом, смотря в мои глаза, стала просить.

– Матушка, дайте ему имя. Ведь он, хоть и мертвый, но родился, как же без имени, ведь за него нужно молиться.

Я опешила. Понимая, что не имею никакого права, стала отнекиваться.

– Нет, Ира. Это их сын, пусть и дают имя, я же, грешная, не имею на это никакого права. Сестра Лены, плача, уверяла, что они назовут ребенка, как я скажу.

О Господи, прости и помилуй. Стала в мыслях перебирать мужские имена. Хотелось, чтобы было не только родное имя, но и чтобы это имя носил любимый святой. Сразу же в голове промелькнула мысль. Николай.

И святой сверхсовершенен, скорый помощник во всех нуждах и отец у сестер Николай.

– Можно Николаем назвать, если родители захотят.

– Ой, как здорово. – Захлопала в ладоши Ирина.

Вот поговорили, и Ира вышла на улицу, а я после этого стала разговаривать с Леной о том, как прошли роды и её самочувствии. Дошли до момента, когда Лена меня спросила:

- А можно я ему имя дам?
- Конечно. Ты же мать. Уже надумала какое?

В ожидании я замерла:

- Николай хочу назвать. Думаю, пусть будет как мой папа.
- Умница. Конечно Николай. Подожди, не клади трубку, я твоей сестре расскажу, как ты решила сына назвать.

Зову Ирочку. Это же надо какое совпадение. Рассказала о Ленином предложении, удивляясь такому прекрасному совпадению, возблагодарила Небеса.

Может, это кому-нибудь покажется чем-то неестественным и не обязательно об этом всем рассказывать. У каждого свое горе, но если есть рядом любящие, понимающие люди, тогда хоть маленькая его частичка перекладывается на их плечи. Пусть же Бог дарует нам истинных, светлых, мудрых братьев и сестер во Христе. Да будет путь наш земной легок и радостен. Мир всем.

Снова возвращаюсь к Лене. Еще один вопрос остался открытым. Ребенок умер некрещеным. Ира умоляюще смотрит в глаза.

- Неужели столько страданий и все напрасно, его так и похоронят некрещеным?
- Самой очень тяжело об этом думать. Верим во Христа, любим Христа, крестимся ради спасения во Христе и со Христом. Как поступить, ума не приложу. Перед тем как закопать, будете омыwać, добавьте святой водички, почитайте «Отче Наш», а об остальном я спрошу у Светлых Сил, какой мне дадут ответ, об этом вам потом расскажу.

Все разъехались, день подошел к завершению. Уже поздней ночью стала просить Господа помочь разрешить эту просьбу. Ответ пришел в одно мгновение. И на чистый лист бумаги легли слова чудесной молитвы:

«Взываю к вам Небеса Святые, я раба Божия (имя), имевшая плод во чреве своем, погибший, прежде чем вдохнул земного бытия и не успевший принять крови Христовой, примите чадо мое во Царствии Своем. Имя ему нарекла (имя). Ты же, святой угодниче Божий, Иоанн Предтече Господень, окрести дитя мое, душу его, яко крестил всех приходящих к тебе со Христом в земной жизни. Да будет чадо мое крещеным, и да обрету его на Небесах радостным в милости Божией».

В дальнейшем все самые тяжелые сомнения, сокрушения об умершем и не крещеном младенце развеялись благодаря такой же огромной поддержке старцев и священников. Все, кроме одного, сказавшего, что о младенце Николае нужно молиться святому Уару, как о некрещеном, пришли к единому мнению, что раз мать во время беременности часто посещала храм, исповедовалась и причащалась, значит дитя в утробе принимало Тело Христово, выходит младенец еще до рождения был причислен матерью к христианству.

- Коленку будут отпевать в храме! – сообщила мне Лена.

Да какой же молодец священник, который принял такое решение. Это же матери, перенесшей столько страданий ради спасения души своего ребенка, духовное спокойствие на всю жизнь.

- Слава Богу, моя хорошая.
- Мне отдали сыночка, запеленали сильно и головка закутана. Сказали, что деформированная. А я ведь его очень хорошо видела. Все прекрасно у него с головой было.
- Сейчас уже все равно, что они сказали. Главное, что ты все сделала правильно. Остальное на их совести.

Ясно, что делали вскрытие, но говорить об этом и так убитой горем матери было бы кощунством.

– Я сама положила его в гробик, одела на него свой крестик, сбрызнула святой водой, прочитала «Отче Наш». Не знаю, правильно ли все сделала или нет?

– Похоронили получается рядом с твоей бабушкой? Слышу плачет, шмыгает носиком.

– Тихо моя родная, тихо. Помнишь я тебе рассказывала, как сынок гладил тебя по голове?

– Ну да. Спасибо. Мне от этого легче.

– А теперь представь себе, как ребенок любит своего отца. Это неземная любовь. Малыш стоит рядом с папой, который, спрятавшись от соболезнающих людей, сидит, обхватив голову руками с посеревшим от удара судьбы лицом, и снизу вверх заглядывает отцу в лицо. Ручки ребенка лежат на коленях такого родного и близкого папы.

В трубке стало тихо, потом вопрос:

– Правда?

– Можешь поверить. И еще, сейчас твой сын примерно пятилетнего возраста, с такими же, как он, детками играет на великолепной лужайке. Бегают, резвятся, а вокруг кольцом почти касаясь одежды друг друга в воздухе, сантиметров двадцать пять от земли, стоят Ангелы. Огромные, в длинных одеждах, как из грубого полотна, безотрывно наблюдая за новоприбывшими, погибшими в земной жизни детьми. Немного насторожил тот факт, что Ангелы совсем не улыбаются, на их лицах отражена готовность к бою. Господи помилуй!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.